

Чэн Жуй не знал, что это было только начало.

Шэнь Вэньшо использовал сперму как смазку, и, как только он коснулся ануса Чэн Жуя, тот словно обжёгся, одной рукой прикрывая ягодицы, другой опираясь, чтобы сесть, с настороженностью глядя на него.

— Что ты делаешь?

Шэнь Вэньшо положил руку на его плечо, слегка поцеловал в губы и перевернул на живот.

— Будь хорошим.

Чэн Жуй чувствовал, что произойдёт что-то плохое, и сопротивлялся ещё сильнее.

Шэнь Вэньшо снова навалился на него, и один палец без особых усилий вошёл внутрь.

Непривычное чувство распираания и боли заставило Чэн Жуя забыть о предыдущем удовольствии, страх вернулся. Он, как рыба на разделочной доске, бесполезно сопротивлялся.

— Жуйжуй, будь хорошим, не дёргайся, иначе я могу тебя поранить.

Чэн Жуй плакал в отчаянии:

— Шэнь Вэньшо, что ты хочешь сделать?

— Заняться сексом, — Шэнь Вэньшо говорил ему на ухо, вызывая мурашки по коже.

— Но у тебя же столько женщин, почему ты не можешь пойти к ним?

Шэнь Вэньшо резко ввёл второй палец, и Чэн Жуй вскрикнул от страха.

— Нет, мне не нравятся женщины, ты мне нравишься, — он наконец получил то, чего хотел, укусив за шею Чэн Жуя, эту всегда отвернувшуюся от него чистую и белую шею.

Чэн Жуй был белокожим, вероятно, из-за того, что всегда учился дома, никогда не выходя на улицу. Летом Шэнь Вэньшо часто видел его белые руки, мелькающие перед глазами.

Когда Шэнь Вэньшо учился в школе, он заводил друзей, играя в баскетбол. Если он встречал нового человека, то обязательно приглашал его сыграть. Но с Чэн Жуюем он так не поступал. Чэн Жуй был белым и нежным, его нужно было держать дома, не выпуская на улицу.

Шэнь Вэньшо больше не мог терпеть, он сбросил свои штаны, освобождая уже возбуждённый член, обнял Чэн Жуя за талию и приподнял его ягодицы.

— Жуйжуй, может быть немного больно, потерпи.

— Что? — Чэн Жуй не успел понять, что происходит, как почувствовал разрывающую боль в ягодицах.

— А-а-а! — Он не выдержал, упал на кровать, пот выступил на коже. Это было слишком больно, он чувствовал, будто его тело пронзили ножом, и лезвие продолжало входить.

— Нет, Шэнь Вэньшо, так больно.

Человек, которого он так долго желал, наконец был в его руках, и Шэнь Вэньшо не собирался отпускать.

— Хороший мальчик, скоро боль пройдёт, — Шэнь Вэньшо гладил его поясницу, целовал спину, пытаясь расслабить его, медленно двигаясь вниз.

Чэн Жуй никогда не сталкивался с чем-то подобным. Он думал, что максимум — это поцелуи и прикосновения. Как можно войти туда?

Он хотел умереть от боли, плача и умоляя того, кто был над ним, но это только заставляло его двигаться ещё сильнее.

Он словно находился в кошмаре. Тот Шэнь Вэньшо, который покупал ему завтрак, согревал постель, заботился о нём, когда он болел, был ложным. А этот, как демон, был его истинным лицом.

— Жуйжуй! Жуйжуй!

— Чэн Жуй!

Чэн Жуй слышал, как множество людей зовут его имя: Шэнь Вэньшо, мама, папа, тётя Шэнь, Инъин и ещё много соседей и учителей.

Но он был слишком усталым, хотел только спать.

Глаза закрылись, но мозг не мог отдохнуть, снова и снова вспоминая прошлое.

Чэн Жуй словно вернулся в сон, на школьный двор с грязной землёй и мелкой галькой на

беговой дорожке.

Впервые он услышал имя Шэнь Вэньшо в первый день учёбы, когда одноклассники обсуждали нового ученика, приехавшего из другого города.

В деревенской школе было мало учеников, в каждом классе училось около сорока человек, и даже перейдя в среднюю школу, большинство одноклассников были теми же, что и в начальной. К тому же, классы менялись каждые два года, так что все ученики знали друг друга.

Чэн Жуй не интересовался этим новичком. Его мама с лета твердила ему, что в средней школе нужно хорошо учиться, чтобы поступить в уездную школу, и только так можно попасть в хороший университет.

Чэн Жуй верил в это, тем более что его классным руководителем и учителем китайского была его мама, поэтому он полностью сосредоточился на учёбе, не уделяя внимания новичку.

Он не стремился узнать о нём, но не мог избежать разговоров. Этот Шэнь Вэньшо, казалось, обладал какой-то магией, заставляя всех обсуждать его на переменах. Мальчики называли его братом, девочки смущённо говорили о его красоте.

Чэн Жуй не нужно было специально узнавать о Шэнь Вэньшо, чтобы знать, с кем он играл в баскетбол, сколько трёхочковых бросков сделал, кого победил, с кем обедал, с какими девочками разговаривал и куда ходил после школы.

Чэн Жуй считал, что это неправильно, не сосредотачиваться на учёбе, ведь что будет на экзаменах?

Он учился ещё усерднее, чтобы на экзаменах поднять средний балл класса.

Школа была небольшой, и Чэн Жуй, конечно, встречал Шэнь Вэньшо. Его впечатление о нём было таким: высокий, красивый, со всеми может поговорить, очень общительный и с множеством друзей.

Но Чэн Жуй не завидовал. У каждого свой характер и свой способ жизни. Шэнь Вэньшо любил быть в центре внимания, а он предпочитал тихо сидеть в своём уголке, наслаждаясь одиночеством.

Но он не ожидал, что через два года этот человек из другого мира разрушит его спокойную жизнь.

Чэн Жуй потратил месяц, чтобы привыкнуть к тому, что Шэнь Вэньшо живёт в его доме.

Его комната была самой большой в доме, кровать тоже была больше, чем у родителей, два метра в ширину и два с половиной в длину, места хватало на двоих. Мама Чэн Жуя предложила Шэнь Вэньшо спать с ним, и он не мог отказать.

Единственная гостевая комната использовалась как кладовка, там лежали старые одеяла и одежда, и не было кондиционера, летом было жарко, зимой холодно. Чэн Жуй не мог предложить ему спать там.

В первую ночь оба не могли уснуть.

Человек, которого все в школе обожали, теперь жил в его доме и спал с ним в одной кровати. Чэн Жуй не мог в это поверить.

Шэнь Вэньшо не мог уснуть из-за кваканья лягушек. Чэн Жуй не включал кондиционер, даже вентилятор, но открыл окно, чтобы впустить прохладный ночной ветер.

В эти дни был тайфун, ветер был сильным и холодным, но шумным.

Шэнь Вэньшо был гостем, и в первый день не хотел просить Чэн Жуя закрыть окно и включить кондиционер. Он знал, что здесь люди экономят электричество.

Поэтому он провёл ночь, глядя на затылок Чэн Жуя при лунном свете.

Неизвестно, когда он уснул, но утром, проснувшись, он увидел, что рядом никого нет.

Он быстро собрался, учителя приходили раньше учеников, родители Чэн Жуя уже ушли. Шэнь Вэньшо побежал и догнал Чэн Жуя у ворот школы.

Дом Чэнов находился недалеко от школы, с второго этажа можно было видеть четырёхэтажное здание школы, поэтому они ходили пешком.

— Почему ты меня не разбудил? — Шэнь Вэньшо, запыхавшись, положил руку на плечо Чэн Жуя, заставив его сгорбиться.

Чэн Жуй не привык к такой близости, видя, как другие ученики смотрят на них, покраснел и тихо сказал:

— Я звал, но ты не проснулся, поэтому я ушёл, иначе мы бы опоздали.

Шэнь Вэньшо, увидев его покрасневшие уши, усмехнулся:

— Ты звал меня так тихо? Конечно, я не проснулся.

— Надо идти на уроки, — Чэн Жуй наклонился, чтобы освободиться от его руки, и побежал в класс.

На самом деле он не звал, только ткнул Шэнь Вэньшо пальцем, увидев, как тот нахмурился и перевернулся, не просыпаясь, он перестал пытаться.

Он думал, что Шэнь Вэньшо выглядел злым, когда хмурился. Вставать и идти в школу было его обязанностью, он всегда вставал по будильнику, не нуждаясь в напоминаниях родителей.

Поэтому он больше не беспокоился, проснулся ли Шэнь Вэньшо, сам позавтракал и пошёл в школу.

<http://bllate.org/book/15528/1380328>